

been chosen for our analysis, since there exist several Ukrainian translations of these works, which give us the possibility to compare various translation strategies and tactics in the framework of general trends in translation in Eastern and Western Ukraine in the beginning of the 20th century.

Keywords: *translation, idioms, Arthur Conan Doyle, Rudyard Kipling, domestication strategy.*

УДК 821.222.1

Моллаахмади Дехаги Амирреза, соиск.,
Институт филологии КНУ імени Тараса Шевченко, м. Київ

СЛЕНГИЗАЦИЯ ПЕРЕВОДА: КАК ИЗБЕЖАТЬ ДВУСМЫСЛЕННОСТИ В РУССКО-ПЕРСИДСКОМ ДИАЛОГЕ?

Статья посвящена проблеме сленгизации русского перевода, выполненного с персидского языка. Рассмотрены некоторые ее примеры и причины, среди которых: межъязыковая омонимия, развитие значения с негативной оценкой у заимствованного слова, наявность сленговых значений у эквивалентных лексем в языке перевода.

Ключевые слова: *сленг, двусмысленность, межъязыковая омонимия, инвективная лексика, заимствование.*

Данная статья посвящена некоторым практическим проблемам, с которыми приходится сталкиваться в процессе работы преподавателя и переводчика. Материалом для работы послужили ежедневные наблюдения при проведении практических занятий у студентов персидской филологии в Киевском национальном университете имени Тараса Шевченко, а также собственные впечатления иностранного студента, изучающего русский язык.

Довольно часто случается, что при изучении иностранного языка, в диалоге людей, говорящих на разных языках и принадлежащих к разным культурам, либо преподавателю, либо студентам приходится испытывать неловкость и стыдливо отводить глаза. Не секрет, что в любом языке существует лексика, в лингвистической терминологии называемая обсценной, а более понятными словами – нецензурной либо неприличной. Человек, изучающий иностранный язык только в университете, с подобной лексикой не сталкивается. Но она существует. И вот такой человек, изучающий язык по нормативным словарям и грамматикам, у высокообразованных и интеллигентных университетских профессоров, начинает применять полученные знания на практике. Результат может оказаться очень неожиданным. Здесь возможен весь спектр реакций собеседника: и вежливое, но холодное молчание, и неудержимый хохот, и

оскорблённое возмущение, и крайне нежелательное, но вполне возможное рукоприкладство. Что произошло? Оказывается, человек, ещё недостаточно хорошо изучивший язык, совершенно невольно допустил в своей речи обценную лексику, а это показалось собеседнику личным оскорблением.

Часть обценной лексики является сленговой. В терминологическом словаре О. С. Ахмановой представлены два значения термина «сленг»: 1) разговорный вариант профессионального языка; 2) элементы разговорного варианта языка той или иной профессиональной либо социальной группы, которые, проникая в литературный язык или вообще в речь людей, не принадлежащих к данной группе, приобретают в этих разновидностях языка особенный эмоционально-оценочный оттенок [1]. В первом значении на постсоветском пространстве упомянутый термин почти не употребляется.

В украинской лингвистике на фундаментальном теоретическом уровне впервые данной теме стала разрабатывать Леся Ставицкая, столкнувшись поначалу с очень большим непониманием важности для украинской научной общественности столь щекотливой проблемы. Однако именно работы Л. А. Ставицкой относительно размежевания терминов «арго», «жаргон» и «сленг» стали основополагающими в украинском языкознании

[5]. П. Грабовой, в целом ориентируясь на определение сленга, данное Л. Ставицкой, предлагает своё определение: «Сленг – это субстандартная подсистема языка, состоящая из лексико-фразеологических единиц, не входящих в состав литературного языка и использующихся в произвольном общении носителями языка с целью выражения оценок и эмоций, осуществления прагматического влияния на слушателя» [2; 20]. В данном случае привлекает внимание принадлежность сленга не к какой-то узкой социальной группе, а признание его массовым явлением, с помощью которого реализуется экспрессивность / импрессивность.

Теперь возникает вопрос: в каких случаях становится реальной ситуация совершенно нежелательной сленгизации речи? **Во-первых**, такие ситуации могут возникать в следствие межъязыковой омонимии, когда в двух языках имеются слова, звучащие совершенно одинаково и имеющие разные значения. Например, украинский таможенник и пограничник может развеселить поэтическое имя иранской девушки, которое созвучно украинскому *баран*, а переводится «дождь». В персидском языке от него исходит свежесть, которой в жарком климате всегда так не хватает людям. Но, несомненно, девушку-иранку, носящую такое имя, обязательно следует предупредить о реакции русских или украинцев при диалоге: «Ваше имя?» – «Баран». В слове «баран» для славянина не только нет никакой поэзии: человек просто оскорбится, если его так назовут.

Во-вторых, очень часто при заимствовании слова из одного языка в другой у него развивается негативное значение. Любопытно, что такой процесс произошёл с персидским словом *jalda*, что в переводе значит «рождение», и очень часто употребляется в словосочетании, которое на русский язык можно перевести как «долгая ночь», т. е. речь идёт о рождении нового года, когда люди долго не спят, отмечая этот праздник. В словаре же Т.Г. Никитиной «Молодёжный сленг» русское слово *елда* представлено в двух значениях: 1. *вульг.* (вульгарное, вульгаризм) – Мужской половой член и 2. *иутл.* Нечто длинное, громоздкое, высокое, торчащее на виду:

Елда Останкинская – Останкинская телебашня [3; 181]. З. М. Зугумов отмечает, что в первом значении в жаргоне преступного мира слово «повсеместно употребляется с революционных времён» [4; 183].

В-третьих, в разных языках слова, называющие одни и те же понятия, могут иметь несимметричную семантику и различное употребление. В частности, перевод небольшой притчи (дастана) о Мулле Насреддине у студентов-второкурсников вызвал радостное оживление, причина которого не сразу стала понятна преподавателю. Содержание притчи вкратце таково. Молодые люди решили подшутить над Муллой Насреддином. Сговорившись между собой, шутники пришли к нему, прихватив с собой свежие куриные яйца. В какой-то момент они дружно закудахтали и продемонстрировали удивлённому учителю только что снесённые яйца. «Сделай так же, как мы, и ты тоже снесёшь яйцо», – сказали шутники, предвкушая, что Мулла Насреддин последует их примеру, а они над ним посмеются, потому что у него, конечно, нет в запасе свежего яйца. Но Мулла Насреддин, вместо того, чтобы кудахтать, закукарекал. «Почему ты кукарекаешь?», – спросили его. «Для того, чтобы куры неслись, среди них должен быть хотя бы один петух», – ответил Мулла Насреддин.

Как раз с петухом и произошла неожиданность. Студентов развеселила не персидская притча, а то, что в русском языке у слова «петух» есть значение «пассивный гомосексуалист (как правило, подвергшийся насилию)» [3; 499]. Студенты сразу же вместо того, чтобы оценить находчивость Муллы Насреддина, принялись шутливо выражать ему своё сочувствие. Такая реакция русскоязычного слушателя или читателя для носителя персидского языка, конечно, является неожиданной и непонятной. В данном случае её следует учесть и либо упредить своим комментарием, либо отказаться от перевода данного текста в неподготовленной студенческой аудитории.

В заключение следует отметить, что о таких неудобных лингвистических проблемах обязательно следует говорить вслух, равно как составлять и издавать словари сленга и арго, поскольку это избавит от неловкости очень многих людей, изучающих иностранные языки с практической целью. А среди них много официальных переводчиков, юристов, дипломатов. Вы представляете себе дипломата, который не учёл хотя бы один из описанных здесь случаев? Уж лучше рассмотреть их на конференции специалистов-филологов.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 576 с.
2. Грабовий П. М. Український молодіжний сленг: сучасна картина світу / За ред. Ю. Л. Мосенкіса – К.: Умань: ПП Жовтий, 2010. – 220 с.
3. Никитина Т. Г. Молодёжный сленг: Толковый словарь. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 912 с.
4. Русскоязычный жаргон. Историко-этимологический, толковый словарь преступного мира (Серия «Библиотека профессиональных словарей») / Предисловие Владимир Станиславови Елистратов. Автор и составитель Заур Магоматович Зугумов. – М.: Книжный мир, 2014. – 728 с.

5. Ставицька Л. Арго, жаргон, сленг: соціальна диференціація української мови / Л. Ставицька // Південний архів: філологічні науки. – Херсон: Видавництво Херсонського державного університету, 2003. – Вип. 21. – С. 93 – 98.

Моллаахмادی Дехагі Амірреза, здобувач,
Інститут філології КНУ імені Тараса Шевченка, м. Київ

СЛЕНГІЗАЦІЯ ПЕРЕКЛАДУ: ЯК УНИКНУТИ ДВОЗНАЧНОСТІ У РОСІЙСЬКО-ПЕРСЬКОМУ ДІАЛОЗІ?

Статтю присвячено проблемі сленгізації російських перекладів з перської мови. Розглянуто її приклади та причини, серед яких міжмовна омонімія, розвиток значення з негативною оцінкою у запозиченого слова, наявність сленгових значень у еквівалентних лексем в мові перекладу.

Ключові слова: сленг, двозначність, міжмовна омонімія, інвективна лексика, запозичення.

Mollaakhmadi Dekhahi Amirreza
Taras Shevchenko National University of Kyiv

SLANGIZATION OF TRANSLATION: AVOIDING AMBIGUITY IN RUSSIAN-PERSIAN DIALOGUES

The article is devoted to the problem of slangization of Russian translation from the Persian language. Some examples and the factors which trigger the phenomenon have been considered, particularly interlanguage homonymy, formation of negative value meaning of a borrowing word, existence of slang meaning of an equivalent lexeme in the language of translation.

Key words: slang, ambiguity, invective vocabulary, borrowing.

УДК 811.112.2

Моргун Ю., магістрант,
Інститут філології КНУ імені Тараса Шевченка, м. Київ

ВЗАЄМОДІЯ ТЕКСТУ ТА КОМЕНТАРЯ У НІМЕЦЬКОМОВНОМУ ІНТЕРНЕТ-ДИСКУРСІ

Статтю присвячено дослідженню коментаря в німецькомовному Інтернет-дискурсі на матеріалі інтернет-видань німецькомовної преси. Головну увагу зосереджено на особливостях функціональної взаємодії тексту та коментаря до нього. Показано, що інтернет-коментар може виконувати різні функції: розтлумачення, розмірковування, а також оцінну та фатичну функції.

Ключові слова: коментар, Інтернет-дискурс, інтертекстуальність.